ВІНОК ПАМ'ЯТІ ІЛЛІ ВЕНІАМІНОВИЧА ШЕРЕШЕВСЬКОГО (СПОГАДИ)

ИЛЬЯ ВЕНИАМИНОВИЧ ШЕРЕШЕВСКИЙ, КАКИМ Я ЕГО ЗНАЛ

Стависский П. – доктор юрид. наук, проф., Беер-Шева, Израиль, ученик И. В. Шерешевського 40-х гг.

Шерешевский И. В. родился в г. Одессе 27 ноября 1888 года в семье известного в городе врача. В 1906 г. он закончил с серебряной медалью гимназию. В том же году он поступил на юридический факультет Новороссийского университета. Учился он очень хорошо. Так в 1910 г. на 4-м курсе ему была присуждена медаль за работу по римскому праву на тему "Представительство по римскому гражданскому праву". Римское право он очень любил и многие годы читал его во всех учебных заведения, где возникала такая возможность.

Он был активным человеком и это проявлялось в общественной работе.

Еще до революции он стал заниматься общественной деятельностью. Он был избран членом ЦК партии социалистов-революционеров, что позднее откликнулось при советской власти.

После победы Октябрьской революции он положительно воспринял советскую власть и работал в органах юстиции, в милиции, в уголовном розыске.

Когда была создана адвокатурами весьма положительно воспринял это и начал работать адвокатом, оставался членом коллегии до своих последних дней. Шерешевский считался одним из лучших адвокатов Одессы и был весьма популярен. Он справедливо воспринимался как высококвалифицированный специалист.

Высокая квалификация и образованность Шерешевского послужили основанием для его привлечения к преподавательской деятельности. Он работал в качестве преподавателя в самых различных учебных заведениях и даже в специальных учебных заведениях. Он работал в совпартшколе, на различных курсах, в институтах. Когда открылся юридический факультет в институте народного хозяйства, Шерешевский, стал штатным преподавателем и был избран профессором этого института. Читал он курсы гражданского и торгового права.

Начавшаяся Великая Отечественная война резко изменила положение И. В. Шерешевского. Когда немецкие войска уже приблизились к Одессе, он вынужден был эвакуироваться. Однако где-то под Николаевом их эшелон наткнул на немцев и вынужден был вернуться в Одессу. Город был оккупирован немцами и Шерешевский, еврей по национальности, оказался в ловушке.

Его спасло то обстоятельство, что его жена была по национальности русской, не занималась политикой и не опасалась немцев. Она спрятала мужа в подвале под их квартирой. Еду она передавала обычно днём, а ночью выпускала его в комнату, чтобы он мог подышать свежим воздухом. Поскольку жена не работала, ей пришлось продавать их вещи чтобы прожить. Кое-какую помощь оказывали ей друзья. Как оказалось потом, в то же время в гетто погибли мать и сестра Шерешевского.

Когда немцев выбили из Одессы и постепенно вернулась нормальная жизнь, Шерешевский начал работать. Он продолжил работу в Одесском кредитно-экономическом институте, а в 1947 г., когда в Университете был создан юридический факультет, Шерешевский был приглашён в качестве преподавателя римского права и гражданского права.

Лекции профессора Шерешевского были весьма популярными у студентов, ибо были интересными, живыми и насыщенными примерами из юридической практики и литературы.

Илья Вениаминович руководил студенческим научным кружком гражданского права. Студенты активно посещали заседания этого кружка. Они были интересными и насыщенными материалом. Когда я был на 4-м курсе, то по его поручению подготовил доклад на кружке на тему "Обязательства из

предотвращения вреда". Тема была оригинальной и понравилась руководителю. Но самое интересное было через несколько дней. Меня вызвал в свой кабинет И. В. Шерешевский и предложил сделать из доклада статью и направить её в Москву в журнал "Социалистическая законность", орган Прокуратуры СССР. Я опешил и сказал, что я же студент, а это же журнал столь высокого государственного органа. Илья Вениаминович мне ответил: "Решать будет редакция. Если статья им не подойдёт, то они её не опубликуют. Вы ничем не рискуете. А статья у вас хорошая". Я послушался профессора, подготовил статью, отправил её в редакцию и занялся своими студенческими делами. Я сдал экзамены за 4-й курс и перешёл на 5-й. Никаких известий из редакции я не получал и уже махнул рукой на это дело. Уже шёл 1952 год. Где-то в конце февраля я как обычно купил очередной номер журнала "Социалистическая законность". Это был № 2. Открыл журнал и остолбенел, в нем была опубликована моя статья. Я тут же помчался к проф. Шерешевскому. Он был очень доволен, поздравил меня и сказал, что он не зря настоял, чтобы я послал статью в редакцию этого журнала. Новость быстро облетела весь факультет, все отмечали, что это первая статья с нашего факультета опубликованная в этом, столь известном, журнале. Более того, оказалось, что это была первая публикация студента во всесоюзном журнале специального характера. Как мне позднее рассказывали преподаватели юридических вузов из других городов, моя статья и сам факт её публикации вызвали большой интерес студентов и преподавателей.

Что касается меня лично, то на моей жизни студента, а затем и юриста эта статья никак не отразилась. На заседании комиссии по распределению после окончания университета, когда наш декан проф. И. Е. Середа доложил комиссии весь материал обо мне и просил оставить меня на факультете в аспирантуре, председатель комиссии тогдашний прокурор Украины заявил, что это всё не имеет значения и отправил меня нотариусом в сельский район.

Илья Вениаминович Шерешевский успокаивал меня и говорил, что в жизни все бывает, что это дело временное. Я уехал в район на работу, а бывая в Одессе, иногда посещал Илью Вениаминовича, советовался с ним по разным юридическим вопросам. Он всегда ободрял меня и говорил, что общение с людьми это вещь полезная и для юриста нужная. Когда позднее я перешёл на работу в адвокатуру, Илья Вениаминович был доволен и давал мне советы: он ведь имел большой опыт адвокатской деятельности. К этому времени он уже оставил работу и перешёл на пенсию.

Прошло время, я продолжал работать в районе, но уже в качестве адвоката, как вдруг до меня дошло известие о смерти Ильи Вениаминовича. Я почувствовал себя осиротевшим. Когда в очередное раз приехал в Одессу, я поехал на кладбище проститься с моим учителем.

В дальнейшем я никогда не забывал Илью Вениаминовича, особенно когда начал преподавать в Университете. Я всегда рассказывал своим студентам о нем.

Илья Вениаминович Шерешевский останется в памяти одесских юристов, как специалист высокого класса, как учитель значительной группы одесских юристов.